

Монотонный звук поезда, едущего по треку, продолжал издаваться еще очень долгое время. Когда он проезжал через туннель, единственной быстро меняющейся сценой за окном был участок темноты. В тихих и пустых вагонах поезда не было никаких постлюдей из других миров. Линь Саньцзю долго сидела внутри, прежде чем смогла отреагировать на эту ситуацию.

[Разве это не апокалиптический мир?]

Хотя она не видела выживших вокруг, что могло бы объяснить рабочие огни, эскалатор и скоростной поезд.

[Кроме того, куда движется этот поезд?] Она встала и прошлась вокруг, чувствуя себя немного взволнованной. Несмотря на то, что она уже однажды прошла весь поезд и проверила каждый угол - даже под сиденьями - Линь не могла не испытывать чувство постоянной паники.

Поезд был очень длинным, поэтому Саньцзю быстро достигла первого вагона. Добравшись до двери водительского отсека, она обнаружила, что дверь плотно закрыта, как было прежде. Девушка не слышала ни единого звука из купе, и никто не отвечал, как бы громко она не кричала.

[Если поезд движется, внутри должен быть кто-то, верно? Судя по всему, это не поезд с автоматическим управлением.]

Линь посмотрела на замок на двери и почувствовала, что может взломать его одним ударом. Однако это место было необычным, и она не могла быть уверенной ни в одном своем шаге. В конце концов, Линь решила, что просто подождет и посмотрит, что будет. Но вот прошло уже два часа с тех пор, как она впервые села в поезд, и все же поезд не показал никаких признаков остановки.

Саньцзю могла читать карту маршрутов в вагонах, но их имена были настолько чужды ей, что это было бессмысленно. На карте маршрута были большие промежутки между точками на линии поезда, которые представляли станции, поэтому Саньцзю пришла к выводу, что это поезд дальнего следования. Если бы это было так, было бы странно, чтобы время в пути было таким длинным.

"Станция Ферма Теннесси, Станция Гаонан ... что это за станции?" Линь Саньцзю нашла названия станций весьма необычными. Девушка шла по маршруту от первой станции до самого конца, пока не заметила станцию, с которой она села в поезд, до станции Кисараги.

"Следующая остановка ... Начальная станция мавзолея?" Как ни странно, это имя, которое звучало относительно нормально, выделялось среди всех других странных названий станций.

«Забудь об этом. Я просто посижу и подожду, пока не доберемся до следующей станции». Линь решила справиться с любой возможной ситуацией, сохранив статус-кво. Она не заметила, что, попав в этот мир, она неосознанно стала чаще разговаривать сама с собой. Несмотря на то, что она пережила два апокалиптических мира, она впервые почувствовала, что является единственным живым человеком во всем этом мире. Бессознательно этот вопрос сильно ее беспокоил. Почти как в борьбе с гнетущей тишиной и одиночеством, которые могли свести ее с ума, Линь время от времени говорила сама с собой.

Ее голос, заполнивший пустой вагон поезда, исчез так же быстро, как и прозвучал. Каждый раз она отвечала только молчанием, и это заставляло ее чувствовать себя хуже.

Флуоресцентный свет в поезде мерцал дважды, вероятно, из-за того, что электрические контакты были не так хороши.

На болезненных зеленых сиденьях поезда были слезы, и они скрипели, когда двигались. Ледяной зимний воздух просачивался сквозь щели в поезде и атаковал Линь, словно кнут. Вскоре девушка обнаружила, что обнимает мяч.

Хотя ей было очень неудобно сидеть на сиденьях, она не хотела вставать, потому что ей становилось все холоднее и холоднее.

"О, черт возьми! Почему я села в этот поезд, не задумываясь?"

Было так холодно, что девушка не могла рассуждать здраво, она чувствовала, что температура около -20 градусов по Цельсию. «Когда я подойду к этому М - независимо от Элементарного, я выйду, даже если мне придется уничтожить железнодорожную станцию ...» - проговорила она.

Неизменное пятно тьмы, которое пронеслось мимо поезда при движении вперед, имело своего рода гипнотический эффект. Кроме того, погода была действительно слишком холодной. Неожиданно Линь почувствовала себя немного сонной - когда она была в Эдемском саду, ей приходилось постоянно сохранять бдительность, поэтому она редко спала хорошо. Станция Кисараги была очень тихим миром без особой опасности ...

«Я не должен спать ...» Саньцзю зевнула и вытерла слезы с ее глаз. "Миссис Манас, вы можете выйти и поговорить со мной?"

Однако ее разум был совершенно безмолвен. С тех пор, как она была насильно вытеснена из школы высшего сознания, миссис Манас стала очень занятой и редко отвечала ей. Линь было настолько холодно, что у нее не было выбора, кроме как сидеть со скрещенными ногами, пока она пыталась удержать небольшое тепло от груди, используя свое тело. Она не знала, когда это началось, но ее веки становились все тяжелее и тяжелее.

Саньцзю только поняла, что уснула, когда внезапно проснулась от того, что поезд вдруг остановился. Она огляделась. Поезд остановился полностью. Он уже выехал из тоннеля и в какой-то момент времени ехал по дорожкам на улице. Прямо сейчас Линь могла видеть довольно много жилых зданий и улиц через окна и белый утренний туман. Возможно, она никого не видела, потому что было слишком рано.

Увидев, что двери поезда открылись, Линь вскочила и направилась к двери, желая сойти. Держа край дверной коробки, она как раз собиралась выйти из поезда, как вдруг непреднамеренно подняла глаза и взглянула вдаль.

[Начальная станция Мавзолея действительно была названа в честь начальной школы...]
Девушка могла внезапно подтвердить эту, казалось бы, бесполезную информацию, потому что теперь она могла видеть Начальную школу. Линь никогда не видела город, спроектированный таким беззаботным образом. Простая железнодорожная платформа была не такой большой. Одна из стен вокзала была сделана из стекла. Узкая дорога была построена очень близко к стеклянной стене, и эта дорога вела к воротам начальной школы.

Поскольку железнодорожный вокзал находился рядом со школой, Линь могла ясно видеть выражения лица группы людей, стоящих у школьных ворот. Первая реакция девушки, когда она внезапно увидела других людей в этом пустом, опустошенном мире, не принесла облегчения. Вместо этого она чувствовала мурашки по всему телу.

Учительница стояла посреди группы детей, и они, казалось, уходили из школы. Все они улыбались. Они не двигались, хотя их лица покраснели от холодного ветра, обрушившегося на них. Они посмотрели на железнодорожную станцию и все заметили Линь.

Эта сцена была, вероятно, идеальным изображением для любого пропагандистского плаката. Дети окружили своего учителя и широко улыбались Саньцзю. Но никто не двигался, даже спустя долгое время. Как будто они стояли у ворот какое-то время и специально ждали ее.

"Они манекены?" -подумала Саньцзю.

Нет.

Заметив ее нерешительность, учительница улыбнулась еще шире, обнажая свои перламутровые белые зубы. Она подняла руки, которые изначально лежали на плечах детей, и жестом указала Линь, видимо, зовя ее прийти.

Дверь поезда издавала два звуковых сигнала. Пришло время закрывать двери, но они были заблокированы руками Линь. Пораженная шумом, она наконец отвлекла свое внимание от улыбающихся лиц этой толпы людей. Девушка быстро отступила обратно в вагон. Двери мгновенно закрылись, отделяя ее от пристального взгляда этих людей. Она вздохнула с облегчением.

[Эти люди не выглядят так нормально ...]

«Я выйду на следующей остановке», - подумала Линь. Она промокла от холодного пота после обмена взглядами, который длился менее минуты. Когда холодный ветер взревел, ей стало так холодно, что она начала дрожать. "Следующая остановка ..."

Это была еще одна станция Мавзолея.